

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО И КУПЕЧЕСТВО В 60-90-Е ГГ. XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

**В.А. ШАПОВАЛОВ
И.В. ШАПОВАЛОВА**

*Белгородский
государственный
университет*

В статье рассматривается проблема социального партнерства дворянства и купечества в пореформенный период. Особое внимание уделено взаимодействию дворян и купцов на земельном рынке, в фабричном производстве, в сфере частного кредитования и в земских структурах.

Ключевые слова: дворянин, купец, социальная психология, земельный рынок, земство

Пореформенная либерализация межсословных отношений в начале 60-х гг. XIX века не сократила социально-психологическую дистанцированность между различными сословиями Российской империи. Социально-психологические основы мировоззрения представителей каждой отдельной социальной общности генерировались веками, поддерживаясь сословным характером российского законодательства. Отчетливо это просматривалось на широком спектре взаимоотношений дворянства и купечества. Российские дворяне к 1859 г. заложили в кредитных учреждениях 66% принадлежавших им ревизских душ¹. В ходе реформы отмены крепостного права банковская задолженность была ликвидирована, а выкупные платежи за освобождение крепостных крестьян, с перспективой выплаты выкупа на 49 лет, не решали проблемы дефицита наличных денег на хозяйственное переустройство поместий в новых условиях или просто на их поддержание.

Банковская реформа 1860 г. фактически лишила поместных владельцев возможности поземельного кредита. В данной ситуации особый интерес представляли частные кредиторы. В отчете III отделения императору за 1861 год на это было обращено особое внимание, «Вообще из хода дел видно, что помещики к устройству своего хозяйства на новых основаниях не приготовились и что, не имея капиталов, они претерпевают чувствительные лишения от крайнего затруднения в частном кредите»². Частными кредиторами могли выступать представители верхней страты дворянства или купечество. Первые, в своей основе, были заняты модернизацией своих латифундий, а купечество могло реально выступить в качестве кредитора. Это понимала и основная масса поместного дворянства. С. Атава прямо указывал: «Купец начинает чувствовать свою возросшую хозяйственную власть и силу. Всем нам в это время дозарезу были нужны деньги, а деньги были у купца. Теперь, когда приезжает купец, необходимо было его положить спать в кабинете на диване, надо было ему подавать обед, строго-настрого приказав детям не смеяться, если купец станет сморкаться в салфетку»³. Финансовый интерес дворянства начинает внешне превалировать над чувством своего сословного превосходства. Но осознание же собственной сословной исключительности оставалось и «на купца смотрели не то чтобы с презрением, а так, как-то чудно. Где, дескать, тебе до нас. Такой же ты мужик, как и все, вот только синий сюртук носишь, да и пообтесался немного между господами»⁴.

Авторы мемуаров рассматриваемого периода однозначно подчеркивали, что дворянство нуждалось в купеческих капиталах, а взамен купеческому бизнесу ничего не могло предложить. В реальности экономическая заинтересованность взаимного сотрудничества поместного дворянства и купечества уже на то время была очевидна и она

¹ Кауфман И.И. О задолженности землевладения в связи со статистическими данными о притоке капиталов к поместному землевладению со времени освобождения крестьян // Временник Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1888 № 2. Прил. I.

² Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869. М., 2006. С. 553-554.

³ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. М., - Белгород, 2002. С. 134.

⁴ Бурыйшкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 96.

не находилась только в рамках частного кредитования. После отмены крепостного права цена на землю и арендная цена земли стали быстро расти, причем по темпам роста в первые пореформенные годы арендная стоимость была выше продажной⁵. Дворянство, заинтересованное в получении наличных денег, и не заинтересованное в продаже собственных земель, которые стали составлять их основной капитал и имели тенденцию к ценовому росту, ставку сделало на сдачу земли в аренду. Крестьянская аренда, в силу отсутствия должного количества денег у общинников, не могла решить проблемы так, как она носила краткосрочный характер и в подавляющем количестве случаев имела смешанный характер (за деньги и отработки, за деньги и из части урожая и т.д.). Поместные владельцы в этой ситуации старались сдавать свои земли большими площадями в долгосрочную аренду, которая традиционно имела денежную основу. Здесь их интересы совпадали с интересами купцов, которые часть свободного капитала вкладывали в долгосрочный найм дворянских земель, с целью их передачи в субаренду крестьянам. Так, в Бобровском уезде Воронежской губернии в 60-е гг. XIX в. аренда купечеством дворянских земельных участков в несколько тысяч десятин была не редкостью. Купцы, как правило, не вели сами хозяйство, а пересдавали землю мелким съемщикам. Арендная плата при снятии купцами земли от 2 до 10 и более тысяч десятин колебалась от 2 до 3,5 руб. за 1 десятину, а мелким съемщикам пересдавались: пахотная от 6 до 10 рублей за 1 десятину, целина после одного посева – от 10 до 15 рублей за 1 десятину⁶. На один вложенный купцами в субаренду рубль за пашню они получили в год 5,25 рублей. Данные арендные операции приносили огромные прибыли купцам.

Этот вид найма земли выгоден был купцам не только более низкой арендной ценой 1 десятины за снятие больших площадей (при долгосрочной 2,75 рублей, краткосрочной – 8 рублей), но и тем, что при аренде крупных участков земельный фонд состоял из различных угодий. В этом случае соединение хозяйства арендатора со снятым участком давало те агрокультурные преимущества (установление прогрессивного севооборота, наличие пастбищ, покосов и т.п.), которые не мог получить арендатор при краткосрочной аренде, как правило, снимавший определенный вид угодий. То есть, купец имел возможность варьировать ценами при передаче земель в субаренду, исходя из дефицита в конкретной местности того или иного вида угодий.

Купеческая субаренда имела для бобровских помещиков и обратную сторону. Завышение арендных цен при краткосрочной аренде способствовало оттоку местных крестьян на заработки в другие уезды и губернии, что затрагивало интересы дворян – землевладельцев ведущих собственное хозяйство. С середины 60-х гг. XIX века они стали оговаривать при сдаче в аренду больших участков земли цену для передачи мелким съемщикам. По условиям договора купцы уже не могли превышать установленную цену⁷. Это был ответный шаг, целью которого было стремление удержать крестьян в рамках своего уезда.

Таким образом, при всей очевидности социально-психологической дистанционности дворянства и купечества, взаимный экономический интерес стал основой для их тесного хозяйственного сотрудничества. При этом необходимо учитывать, что этот экономический интерес относился к верхним подгруппам средней страты дворянства (от 500 десятин), крупной страте (свыше 1000 десятин) и купцам, имевшим в свободном обороте тысячи рублей.

С конца 60-х гг. XIX века продажная цена земли стала обгонять по темпам роста арендные цены на землю и купечество стало вкладывать деньги в земельные участки, особенно в черноземные.

Таблица 1

Цены за 1 десятину земли в рублях по 45 губерниям

⁵ Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других Европейских государствах. СПб., 1881. Т. 1. С.456.

⁶ Село Анна Воронежской губернии Бобровского уезда // Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1869. Т. 2. Вып. 4. С. 308.

⁷ Село Анна Воронежской губернии Бобровского уезда. С. 313.

в Европейской России⁸

1877 г.	1887 г.	1897 г.	1902 г.
19,8	34,2	53,2	73,7

Рост цен за 1 десятину земли в течение 25 лет вырос в 3,7 раза. Земля становится весьма выгодным объектом приложения капитала. Именно с рубежа 60-70-х гг. XIX века начался интенсивный процесс «раздворянивания» частновладельческой поземельной категории, когда дворянство стало быстрыми темпами продавать свои земли. Если с 1863 по 1868 гг. в Воронежской и Курской губерниях площадь дворянских земель не сократилось, а наоборот, увеличилось на 1,6%, то за период с 1863 по 1877 гг. дворянский фонд земель уменьшился на 7,2%⁹. Противоречивость этих процессов наиболее рельефно отразилась на общероссийском земельном рынке.

С 1863 по 1872 гг. по 45 губерниям Европейской России дворянство заключило 72041 сделку на продажу земли или 66,7% от всего количества данных сделок, купечество – 3823 (3,5%) сделки. По этим сделкам дворяне продали 16120232 десятины или 86,7% всей реализованной земли, представители купечества – 567070 десятин (3%). В совокупности дворяне и купцы контролировали 89,7% рынка реализуемых земель. Крестьяне всех категорий, занимавшие по этому показателю третье место (не считая категории неуставленного сословия продавцов), продали на земельном рынке 262689 дес. (1,3%)¹⁰. Средний размер проданного дворянством земельного участка составлял 223,7 десятины, купечеством – 148,3 десятины. То есть, на земельном рынке продавцами земель были представители среднего (101-1000 дес.) и крупного (свыше 1000 дес.) дворянского и купеческого землевладения. За этот же период на покупку земель дворянство заключило 31051 сделку или 28,7% всех сделок подобного характера, купечество – 11812 сделок (10,9%). Дворянство по этим сделкам приобрело 9673317 десятин или 52,8% всех купленных земель, купечество – 4601052 десятины (25,1%)¹¹. Как и в случае с продажей земли, дворянство и купечество контролировали рынок покупаемых земель (77,9%). Средний размер земельного участка, купленного дворянством, составлял 311,5 десятин, купечеством – 389,5 десятин. Купечество, в отличие от дворянства, приобрело на земельном рынке на 4033982 десятины больше, чем продало. Дворяне же, в ходе операции купли-продажи, потеряли 6446915 десятин. К тому же, средний размер купленного купечеством земельного участка, был больше, чем у представителей дворянства.

Для выявления новых тенденций, с участием дворянства и купечества, рассмотрим процессы на земельном рынке в период с 1883 по 1892 гг. За этот отрезок времени дворянство заключило на продажу земли 90252 сделки или 40% от всех сделок подобного рода, купечество – 10789 сделок (4,7%). В начале 90-х гг. XIX века по количеству сделок на продажу земли (44,7%) дворянство и купечество утратили лидирующие позиции на общероссийском земельном рынке. По этим сделкам помещные владельцы реализовали на земельном рынке 17996079 десятин, или 69,1% всех проданных земель, купечество – 2321478 десятин (8,9%). Третий показатель по количеству проданной земли принадлежал крестьянству – 1810941 десятина (6,9%)¹². Как и в 60-70-е гг. XIX века дворяне и купцы контролировали рынок реализуемых земель (78%), но сократив этот показатель на 11,7% в сравнение с предыдущим этапом. Средний размер проданного дворянством земельного

⁸ Материалы по статистике движения землевладения в России. СПб., 1896. Вып. XIII. Табл. 4.

⁹ Движение землевладения потомственных дворян с 1861 по 1897 г. Приложение к отчету Государственного Дворянского Земельного Банка за 1896 г. СПб., 1898. С. 38-39; Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Воронежская губерния, Курская губерния. Т.1. СПб., 1860; Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Бонн-на-Рейне, 1868. Т. IV. С. 1531-1533; Шаповалов В.А. Указ. соч. С. 234-235. Подсчитано нами. – В.Ш.

¹⁰ Свод данных о купле-продаже земель в 45 губерниях Европейской России за тридцатилетие 1863-1892 гг. По сделкам оглашенным в Сенатских объявлениях. Распределение сделок по годам, по сословиям продавцов и покупателей и по районам. Б.М. Б.Г. С. 2-5. Подсчитано нами. – В.Ш.

¹¹ Там же. С. 8-11. Подсчитано нами. – В.Ш.

¹² Свод данных о купле, продаже земель в 45 губерниях Европейской России за тридцатилетие 1863-1892 гг. С. 2-5. Подсчитано нами. – В.Ш.

участка составил 199 десятин или на 11,1% меньше, чем на рубеже 60-70-х гг. XIX века, у представителей купечества – 215 десятин, или на 66,8 десятины больше предыдущего аналогичного показателя. К началу 90-х гг. XIX века купечество реализовывало на рынке более крупные земельные участки, чем дворянство. За этот же период времени дворяне заключили 30864 (14%) сделки на покупку земли, купцы – 13918 (6,3%) сделок. В сравнение с рубежом 60-70-х гг. XIX века данный показатель у дворян сократился на 14,7%, у купцов – 4,6%. По этим сделкам представителями дворянства было куплено 9688277 десятин или 38,8% всех приобретенных земель, купцами – 4042334 десятины (16,2%).

Средний размер земельного участка, купленного дворянством, был равен 314 десятинам, купцами – 290,4 десятины. Основными игроками на земельном рынке продолжали оставаться представители верхних страт дворянства и купечества. В сравнение с 60-70 гг. XIX века совокупный фонд купленной дворянством и купечеством земли на общесословном земельном рынке сократился с 77,9% до 55 %.

В целом же, с 1863 по 1892 гг. в Европейской России дворянством было продано 57 547696 десятин земли, куплено – 33302269 десятин. Реальное сокращение дворянского земельного фонда составило 24245436 десятин. Купцы же в указанный период времени продали на земельном рынке 5043335 десятин, а приобрели – 14605037 десятин. Третье место на общесословном земельном рынке по данным показателям занимало крестьянство. Им было реализовано 3148230 десятин земли, куплено – 12110816 десятин¹³.

Учитывая, что дворянство являлось на протяжении всего пореформенного периода главным продавцом земли, а купечество, не беря в расчет самих поместных владельцев, основным покупателем дворянских земель, можно утверждать, что на главном рынке России – земельном, представители указанных сословий имели не только тесный взаимный экономический интерес, но и опосредованно контролировали все операции на данном рынке.

Пореформенная либерализация социально-экономической жизни российского общества дала мощный импульс для роста рынка промышленных, торговых и финансовых услуг, где дворянские и купеческие капиталы играли первые роли. Остановимся на важнейшем показателе экономики России – фабричном производстве, исходя из учета социального состава фабрикантов.

Таблица 2

Распределение фабрик по группам владельцев И размерам производства в 1900 г.¹⁴

	Размеры предприятий								Всего	
	Мелкие		Средние		Крупные		Крупнейшие			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Купечество	420	14	1889	62,8	669	22,3	28	0,9	3006	100
Дворянство	459	21,2	1452	67,1	236	10,9	18	0,8	2165	100
Мещанство	673	47,8	676	48,1	58	4,1	-	-	1407	100
Крестьянство	477	47,6	477	47,6	48	4,8	1	0,001	1002	100
Почетные граждане	55	10,9	289	58,9	137	27,1	16	3,1	506	100
Иностранцы	59	15,8	204	54,5	106	28,3	5	1,4	374	100
Лица свободных профессий	48	22,1	141	65	28	12,9	-	-	217	100
Чиновничество	25	20,8	86	71,7	9	7,5	-	-	120	100
Прочие	889	37,6	1231	52,1	237	10,10	7	0,2	2364	100
Всего	3105	27,8	6453	57,8	1528	13,7	75	0,7	11161	100

¹³ Свод данных о купле, продаже земель в 45 губерниях Европейской России за тридцатилетие 1863-1892 гг. С. 2-5, 8-10. Подсчитано нами. – В.Ш.

¹⁴ Щацилло М.К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004. С. 244.

Представителям купечества и дворянства принадлежало 5171 (46,5%) промышленных производств из 11161. Как и земельный рынок Европейской России, сфера промышленного производства фактически находилась под их контролем. При этом им принадлежало 3341 среднее предприятие (с годовым производством от 10 до 100 тысяч рублей) из 6453 или 51,7% этой категории фабрик, 933 крупных и крупнейших предприятий (с годовым производством свыше 100 тысяч рублей) из 1603 или 58,2%. Но весьма невелика доля владения мелкими предприятиями – 879 (28,3%) из 3105.

Наиболее яркой особенностью, как отмечает М.К. Шацилло, отличающей купечество от других социальных групп, составлявших российскую буржуазию, стала равномерность представительства купечества во всех отраслях производства народного хозяйства. Исключение составляли сферы деревообработки, обработки животных продуктов и питательных и вкусовых веществ, где доля купеческого производства была незначительной. В свою очередь, дворяне резко отличались от других социальных групп предпринимателей ярко выраженной неравномерностью распределения принадлежавших им заводов по отраслям промышленности. Подавляющее большинство всех дворянских заведений (89,2% фабрик) было сосредоточено в трех отраслях народного хозяйства – обработке питательных и вкусовых веществ (73,2%), минеральных веществ (8,9%) и обработке дерева (7,1%)¹⁵. Все эти отрасли теснейшим образом были связаны с владением землей, основной формой недвижимости дворянских капиталов. Таким образом, большая часть дворянских предприятий была сосредоточена в тех отраслях народного хозяйства, где предприятия купцов не играли существенной роли.

Занятие дворян предпринимательской деятельностью в сфере промышленного производства было обусловлено осознанием того, что в буржуазном обществе мерилom социального статуса является не факт благородного происхождения, а наличие и объем капитала. К началу XX века психологические барьеры между представителями верхних страт дворянства и крупной буржуазией, если и не исчезли полностью, то уже перестали быть непродоходимыми. Авторы воспоминаний о петербургском обществе рубежа XIX-XX веков подчеркивали эти процессы, «общее впечатление у нас сложилось такое, что грани между аристократией, интеллигенцией и богатыми, но неродовитыми людьми в описываемый период уже не было. Некоторые аристократы... роднились с семьями богатых просвещенных купцов, банкиров, крупных инженеров, ученых из разночинцев или из духовного звания... Были случаи, когда некоторые вступали в коммерческие предприятия, акционерные общества, куда их охотно принимали даже без капиталов, так как в интересах дела... выгодно было привлечь людей с громкими именами...»¹⁶. В то же время, акцентируется внимание на привлекательности для буржуазных элементов иметь деловым партнером представителя аристократии. Магия «высокородства» не могла исчезнуть в короткий период времени.

Другой сферой, где непосредственно соприкасались интересы дворянства и купечества была система местного самоуправления – земство. Земства учреждались на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года, как всеобщие органы местного самоуправления. Избирательная система земств строилась по буржуазному принципу имущественного ценза по куриям. Первая курия – землевладельческая, она составлялась из землевладельцев уезда независимо от их сословной принадлежности, владевших минимумом земли в 200 десятин, и крупных поместных владельцев, имевших в сельской местности различную недвижимую собственность стоимостью свыше 15 тысяч рублей. Вторая курия – городская. В нее непосредственно входили собственники городских промышленных и торговых заведений с оборотом не ниже 6 тысяч рублей в год, а также представители владельцев, располагавших имуществом меньших размеров, в пределах 1/20 части ценза. Третья курия – сельских крестьянских обществ. Выборы по крестьянской курии были многостепенными. Разработчики земской реформы в самой структуре выборов земских

¹⁵ Шацилло М.К. Указ. соч. С. 136, 146.

¹⁶ Засосов Д.А., Пыпин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991. С.72.

гласных заложили принцип доминирования дворян – землевладельцев.

Приоритет дворянского сословия проявился уже на подготовительном этапе введения земских учреждений. По положению о земских учреждениях 1864 года подготовительная работа для открытия земств на местах была возложена в каждом уезде на особые временные комиссии. Во главе этих комиссий стоял временный губернский комитет под руководством губернатора. В состав данного комитета кроме губернатора входили все члены особого по земским повинностям присутствия из местных дворян и губернский прокурор. Уездные временные комиссии состояли из председателя – уездного предводителя дворянства, мирового посредника, исправника, чиновника ведомства государственных имуществ и городского головы¹⁷. Таким образом, вся подготовительная работа по открытию земств в губерниях была возложена на представителей дворянства. И это было оправдано, так как губернские и уездные структуры управления возглавлялись дворянами.

С первых дней функционирования института земств, среднее и крупное дворянство рассматривало его в качестве своего сословного органа управления на местах. Крупный государственный и военный деятель пореформенной России Д. А. Милютин прямо на это указывал: «При открытии заседания этого собрания (собрание дворянства Московской губернии 3 января 1865 года В. Ш.) московский военный генерал – губернатор генерал Офросимов произнес речь, в которой, желая выразить особенное значение тогдашнего собрания, сказал: «Из среды своей, из вашего именно сословия, предстоит вам избрание, представителей которым по Всемилостивейше дарованному вам праву земского самоуправления будут вверены интересы всех сословий губернии».оборот, данный в этой речи предстоявшему началу новых земских учреждений, очевидно, был неправильный; из слов генерал – губернатора можно было заключить, что дворянству именно как сословию вверяются интересы всех других сословий»¹⁸. Подобные речи были характерны и при открытии земских учреждений в провинции. Так, на открытии первого Воронежского губернского земского собрания 1 декабря 1865 года, после вступительного слова губернатора к гласным обратился губернский предводитель дворянства А. Н. Сомов: «При избрании состава управ в уездах и гласных в губернское земское собрание, доверие всех сословий выразилось в значительном большинстве к дворянскому сословию и, хотя, дворянство уже доказало во всех делах, куда призывало его правительство, что оно чуждо сословности, но мы здесь впервые вызваны от всех сословий губернии на служение земскому делу, а избранием поставлены во главе земского управления, а потому на нас лежит правительственная обязанность доказать, что достойны такого призвания»¹⁹. Направленность и тональность выступления более подходило к дворянскому собранию, чем к земскому.

В отдельных случаях предложения гласных от дворян по социальному составу формирования земских собраний прямо противоречило существующим правовым нормам. В основе этих предложений лежит принцип несомненной сословной исключительности дворянства. Например, землянское уездное земское собрание Воронежской губернии на своем первом заседании постановило ходатайствовать перед правительством о предоставлении крупным землевладельцам уезда права участия в уездном земском собрании вообще без всяких выборов. Губернское земское собрание, осознавая неправильность этого постановления, уклончиво ответило, что это дело крупных землевладельцев Землянского уезда, а не губернского земского собрания²⁰.

В рассматриваемом аспекте нас в первую очередь интересует желание и перспективы работы в земствах представителей дворянства и купечества. В качестве примера возьмем типичную великорусскую губернию - Воронежскую. На первое трехлетие работы земств (1865 – 1867 гг.) данные имеются только по Бирюченскому и Новохоперскому уездам. В этих уездах по землевладельческой курии из крупных землевладельцев имели право выбора уездных гласных: 92 дворянина (83,6%), 12 купцов

¹⁷ Щербина Ф. Воронежское земство. 1865 – 1889. Воронеж, 1891. С. 53.

¹⁸ Милютин Д. А. Воспоминания. 1865 – 1867. М., 2005. с. 46 – 47.

¹⁹ Щербина Ф. Указ. соч. С. 77.

²⁰ Там же. С. 84.

и мещан (10,9%) из 110 крупных землевладельцев всех сословий обладавших данным правом. На избирательные съезды прибыли 29 дворян или 31,5 % от имевших право голоса, купцов и мещан – 6 (50%)²¹. Все они баллотировались и были избраны в уездные гласные. Совпадение числа прибывших на избирательные съезды, баллотировавшихся и избранных на должность уездного гласного указывает на то, что в дворянской и купеческой корпорациях были предварительные договоренности о кандидатурах на должность уездного гласного. Вместе дворяне и купцы заняли 35 мест из 39 по землевладельческой курии от крупных землевладельцев. Сам факт численного преобладания в уездах крупных землевладельцев из дворян позволил им занять подавляющее количество мест уездных гласных от рассматриваемой землевладельческой категории.

От мелких бирюченских и новохоперских поместных дворян уполномоченных правом голоса было 47 избирателей (20,9%), купцов и мещан – 5 (2,2%) из 224 избирателей данной категории. Всего 8 (17%) уполномоченных от мелкопоместных дворян явилось на избирательные съезды, купцы и мещане этой категории землевладельцев полностью проигнорировали избирательные съезды. Поэтому по землевладельческой курии от мелких землевладельцев уездными гласными были избраны: 6 дворян, 4 представителя духовенства, 1 крестьянин.

Дворяне имевшие 1/5 часть избирателей от мелких землевладельцев, заняли в этой категории более 50% мест уездных гласных.

В целом же в 1865 г. по землевладельческой курии в указанных уездах места земских гласных, исходя из сословной принадлежности, распределились следующим образом: 35 дворян (73%), 6 купцов (12,5%), 4 духовного звания (8,3%), 3 (6,2%) крестьянина.

К девятому трехлетию работы земств (1889 – 1891 гг.) соотношение активности при желании занять место уездного гласного у бирюченского, новохоперского дворянства и купечества изменилось. Из 97 крупных дворян – землевладельцев на избирательные съезды прибыло 35 (36%), что на 4,5% выше аналогичного показателя 1865 года. В купеческой и мещанской среде, наоборот, резко сократилось число желающих принять участие в работе избирательных съездов. На них прибыло 6 из 38 обладавших правом голоса. Процент активности по данному показателю с 1865 года сократился с 50% до 15,7%. Таким образом, у купцов и мещан из крупных землевладельцев число обладавших правом избирательного голоса увеличилось более чем в 3 раза, но при этом сократилось число желавших работать в земстве тоже в 3 раза. Отсюда гласными от дворян в 1889 году были избраны 35 представителей (77,7%), от купцов и мещан – 6 (13,3%) из 45 общего числа гласных по данной категории землевладельцев.

Из 79 уполномоченных от мелкопоместных дворян на избирательные съезды прибыл всего 1 представитель, от купечества и мещанства данной поземельной категории из 19 уполномоченных не прибыл ни один²².

Все это может стать основанием для утверждения, что на рубеже 80 – 90 – х гг. XIX века представители купечества, баллотировавшиеся по землевладельческой курии от крупных и мелких земельных собственников, утратили интерес к работе в земских управленческих структурах. С полным основанием это можно отнести и к мелкопоместному дворянству. Отсюда же напрашивается вывод, что в рамках сословных корпораций дворянства и купечества, по вопросам земства, играли доминирующую роль горизонтальные социальные связи, при полном фактическом отсутствии вертикальных.

Городские курии хотя и находились под контролем купцов и мещан, но в силу мизерного количества избираемых гласных в сравнении с землевладельческой курией (за исключением столиц), не могли внести существенного изменения в количественный расклад гласных от дворян и купцов, где первые явно доминировали.

Представители верхних страт дворянства, имевшие, в отличие от других социальных общностей, больший образовательный и управленческий потенциал, подкрепленный собственной убежденностью в социальном лидерстве, рассматривали

²¹ Щербина Ф. Указ. соч. Приложение. Табл. 1. С. 4 – 5.

²² Там же.

себя в качестве непосредственных руководителей земских структур. На это указывали представители всех политических течений дворянства. Видный общественный деятель пореформенного периода, крупный представитель рязанского земства А. И. Кошелев отмечал, «Крестьяне и купцы почти отсутствовали, и были в нем только дворяне; а потому собрание все более и более принимало характер дворянских собраний... Грустно, но несомненно было, что наши губернские земские собрания в начале и даже в первые двенадцать лет своего существования являлись и действовали по большей части как учреждения сословные, т.е. земские, и в них с интересом принимали участие и крестьяне, и купцы, и что теперь, т.е. с последних выборов, эти собрания превращались все более и более в сословные собрания, и дворяне вследствие этого переставали уже себя сдерживать и позволяли себе высказывать чисто дворянские понятия и требования»²³.

Кошелев с сожалением рассуждает о все возрастающем влиянии дворян в рязанском земстве. Но и вместе с тем, когда вопрос зашел о выборе земским председателем купца, отметил следующим соображением: «Я радовался тому, что в председатели попал А. В. Аляпчиков, человек молодой, умный, либеральный, и хотя из купцов, но любящий земское дело»²⁴. У автора вызывает удивление, что представитель купечества предан земскому делу.

О приоритете дворян в земских структурах однозначно указывал представитель новгородского земства кн. Б. Васильчиков, «Хотя до самого конца дворянство почти исключительно поставляло из своей среды деятелей земства, ни один добросовестный исследователь не сможет сказать, что дворянство использовало это для своих классовых выгод... Внешние признаки кажущегося засилья явственнее всего проявлялись в поместной земской жизни, где деятели, принадлежавшие к дворянству, несомненно преобладали. Но и тут это было результатом не столько действия законов о земском представительстве и, тем более, какой-либо сословной политике, сколько результатом фактического положения вещей. Те, кто сменяли дворян в качестве земских деятелей, в большинстве случаев вовсе не проявляли вкуса к общественной деятельности, а тем более к общественной службе, и эта служба фактически оставалась почти монополией дворянства»²⁵.

Определенная часть крупнопоместного дворянства вообще отвергала идею земства как сословного органа самоуправления, «Крупные землевладельцы со времени реформ перестали посещать свои имения и разорвали все связи с провинцией. Новый бессословный склад уездной жизни не мог удовлетворить этих лиц, привыкших к почету... Земская деятельность много способствовала деморализации поместного дворянства. Эта земская деятельность поставила дворян в ненормальное положение двойной зависимости от своего сословия и бессословной толпы... Став в ряды земства, многие дворяне порывали нравственные связи со своим сословием и старались приладиться к вкусам бессословной толпы, вполне погрузились в пучину земских интриг»²⁶.

Первое, на что обращает внимание в высказываниях дворянского публициста, так это противопоставление дворянства и «бессословной толпы». Более тридцати лет прошло с момента отмены крепостного права, земской реформы и написания вышеуказанных строк, но дворянское самосознание не может перебороть пренебрежения к представителям иных сословий.

Осознание собственной сословной исключительности, тем не менее, не мешало отдельным представителям пореформенного дворянства видеть все возрастающую роль купечества в российском обществе. Приведем характерные высказывания дворян в адрес купечества в 60 – 70 – х гг. XIX века: «Я был приятно поражен... их быстрым совершенствованием на пути образования. Как они живут, - чудо! Ничем не хуже нашего брата: дом, меблировка, стол; некоторые даже лучше нас, право! и богаче и привольнее – чисто в русском духе – много лучше... За всем следят: мода, литература, все театралы,

²³ Русское общество 40 – 50 – х гг. XIX в. Часть I А. И. Кошелев. Л., 1991. С. 187.

²⁴ Там же. С. 189.

²⁵ Князь Борис Васильчиков. Воспоминания. Псков, 2003. С. 89.

²⁶ Пазухин А. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 30 – 31.

политико – экономы есть... И во всем такой вкус, знание. Да, надо признаться, это сословие со временем и скоро далеко шагнет»²⁷. И пронизательно подчеркивали: «... это люди новые, ни от кого не зависят, кроме себя»²⁸. Далее добавляли: «Сколько в вас здоровья, свежести... Ведь вы купцы, еще совершенно не жившее племя, целое племя с оригинальными традициями, с огромной энергией души и тела»²⁹.

В данных строках дворяне верно подмечают, что пореформенный период в деловой жизни России стал временем купцов – «новых людей», а для большей части собственного сословия – период «вишневого сада».

Полярность вышеприведенных высказываний показывает всю противоречивость отношений в дворянской среде к представителям купечества, начиная от противопоставления дворянства и «бессловесной толпы», заканчивая видением несомненных сословных перспектив купечества. Единой социально-психологической основой этих отношений было осознание постепенной утраты привилегированного положения дворянства в российском обществе, на фоне все более набирающего силу купечества. Дворяне в реалиях повседневной жизни видели как целые имения, с огромными земельными фондами, городские особняки аристократии переходили в купеческие руки. Именно переход значительной части дворянской недвижимости к купцам воспринимался высшим сословием особенно болезненно. Этот процесс в глазах последнего был знаком заката дворянского первенства в сословной структуре общества, где уже не происхождение, а капитал определял статусность представителя любой социальной общности. Видный либерал пореформенной России Б. Н. Чичерин в своих воспоминаниях, рассуждая на примере рода князей Трубецких, выразил общее настроение дворян: «... Сын женатый на двоюродной своей племяннице, дочери Екатерины Николаевны Всевожской, так умел расстроить состояние, что пришлось продать и имение, и дом. Кости князя Николая Ивановича должны были содрогнуться в могиле, когда его старые барские хоромы перешли в купеческие руки»³⁰.

Тем не менее, проведенный анализ операций на земельном рынке, проблема частного кредитования, структура социального состава фабрикантов показывают, что в сфере предпринимательства дворяне и купцы были не только крайне заинтересованы друг в друге, они были обречены на сотрудничество. Операции с десятками и выше тысяч рублей, как правило, могли проходить в рамках этих сословий. Правда, дворянство, в основном, выступало в роли продавца или заемщика, купцы – покупателя, кредитора. Относилось это, в первую очередь, к средней и верхней стратам обоих сословий.

THE RUSSIAN NOBILITY AND MERCHANT CLASS IN 60-90-~~E~~ OF XIX CENTURY: PROBLEMS OF SOCIAL PARTNERSHIP

V.A.SHAPOVALOV
I.V.SHAPOVALOVA

Belgorod state university

In clause the problem of social partnership nobility and merchant class during after a cancelling of the serfdom is considered. The Special attention is given to interaction of noblemen and merchants on the ground market, in a manufacturing, in sphere private crediting and in structures of a zemstvo.

Keywords: nobleman, a merchant, social psychology, the ground market, a zemstvo

²⁷ Ушаков А. С. Из купеческого быта. Повести и очерки. М., 1862. С. 107.

²⁸ Боборыкин П. Д. Китай – город. М., 1960. С. 419.

²⁹ Ушаков А. С. Указ. соч. С. 109.

³⁰ Русское общество 40 – 50 – х годов XIX в. Часть II. Воспоминания Б.Н. Чичерина. М., 1991. С. 77.